

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право", №16-17(28-29), август-сентябрь, 2007 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-30-58; электронная почта: office@nansmit.tj)

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

ОБСЕ призывает Таджикистан обеспечить свободный поток информации в Интернете

Таджикистана упустил возможности декриминализации вопросов клеветы и оскорбления

К вопросу о диффамации

Обращение к Президенту Республики Таджикистан г-ну Эмомали Рахмон

Центр правовой поддержки как механизм реализации прав журналистов

Пресс-службы чаще мешают, чем помогают журналистам

В Украине создается Международная Школа безопасности журналистов

ОБСЕ призывает Таджикистан обеспечить свободный поток информации в Интернете

Наргис Хамрабаева, «Азия плюс»

Душанбе. 25 сентября. «Азия-Плюс» — Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харасты призвал Таджикистан привести законодательство страны в соответствие с обязательствами ОБСЕ путем отмены недавних поправок в Уголовный кодекс, ограничивающих свободу слова. Об этом говорится в распространенном заявлении представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, полученном «АП».

Напомним, поправки к статьям 135 и 136 УК РТ, недавно утвержденные президентом страны Эмомали Рахмоном, предусматривают уголовное преследование за «намеренное распространение через сеть Интернет заведомо ложных, клеветнических и оскорбительных сведений, а также бранных слов и выражений, унижающих достоинство человеческой личности».

«По этому закону любые опубликованные, переизданные, сообщенные и обсуждаемые фактические ошибки или мнения, высказанные в жесткой форме, могут быть наказаны», - заявил Харасты.

По его мнению, такие понятия, как «Интернет», «информация» и «распространение», используемые в новом законодательстве, очень расплывчаты. «Это может привести к широкому толкованию и произвольному использованию новых положений для криминализации дискуссий на общественно значимые темы», - считает представитель ОБСЕ.

«Распространение» может подразумевать обмен, обсуждение, или просто получение любой информации с помощью любых СМИ, находящихся в Интернете: от электронных посланий до личных сайтов, от Интернет-блогов до информационных порталов, - убежден Харасты. - Таджикистан упустил возможность перевести все правонарушения прессы из сферы уголовного правосудия в сферу гражданского правосудия, как это предполагают международные стандарты по способствованию свободному обсуждению вопросов общественной значимости».

Харасты просит верхнюю палату таджикского парламента привести законодательство в соответствие с обязательствами ОБСЕ по защите свободного потока информации, принятыми страной. «Вне зависимости от того, появилась ли публикация в Интернете или в других СМИ, только прямое подстрекательство к насилию или дискриминации может подвергаться уголовному наказанию, - считает он. - Остальные «словесные правонарушения» должны относиться к компетенции гражданских судов».

Источник: <http://www.asiaplus.tj/news/19/22613.html>

Таджикистан упустил возможность декриминализации вопросов клеветы и оскорбления

Аслибегим МАНЗАРШОЕВА, корреспондент «Интер-пресс-сервис»

Таджикистана упустил возможности декриминализации вопросов клеветы и оскорбления: 28 июня 2007 года депутаты Маджлиси намоёндогон - нижней палаты таджикского парламента - на последнем заседании перед уходом на каникулы приняли поправки в Уголовный кодекс страны, предполагающие уголовную ответственность за клевету, оскорбления и распространения ложные сведения в отношении должностных лиц, распространяемые в Интернете. Позже, 19 июля 2007 года в оперативном порядке этот законопроект был поддержан верхней палатой таджикского парламента - Маджлиси Милли.

Ранее в республике такая мера действовала только для традиционных средств массовой информации. Таджикские законодатели принятым поправкам к Уголовному кодексу приравнивали Интернет к средствам массовой информации. Теперь, в части второй статьи 135 (клевета), пункт «а» части 2 статьи 136 (оскорбление), в части 1 статьи 144 (незаконное собирание и распространение информации о частной жизни) Уголовного кодекса Республики Таджикистан слова "или средства массовой информации" заменены на слова "средства массовой информации или сеть Интернет".

Кроме того, в пункте "г" части 2 статьи 307 и в части 2 статьи 396 Уголовного кодекса Республики Таджикистан после слов "средства массовой информации" добавлены слова "или сеть Интернет". В целом поправки касаются 8 статей УК РТ.

За Закон РТ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» проголосовало абсолютное большинство членов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ. Примечательно, что законопроект был инициирован четырьмя членами верхней палаты парламента - А.Миралиевым, К.Махкамовым, М.Махмудовым и Ч.Зокировым.

Правозащитники Таджикистана, руководители медиа-сообществ и журналисты выразили обеспокоенность этими изменениями, которые по их словам, расширяют возможности преследования журналистов за клевету и оскорбление. В связи с этим, правозащитная организация журналистов СРЖ также призвал Президента Таджикистана Эмомали Рахмона наложить вето в законопроект «О внесении изменений и дополнений в «Уголовный кодекс РТ».

«Мы призывали Президента Э. Рахмона наложить вето на данный законопроект, согласно которому Интернет сайты приравниваются к другим СМИ - сказал исполнительный директор Комитета по защите журналистов Жоэль Саймон. - Журналисты не должны преследоваться за их критические публикации в Интернете, говорится в обращении.

В свою очередь ОБСЕ также попросил Таджикистан отозвать изменения в законодательство страны. В письме в адрес руководства Таджикистана, подписанном уполномоченным по свободе СМИ в ОБСЕ Миклошом Харашти (Miklos Haraszi), говорится, что эти нормы противоречат принципам свободы слова, и Таджикистан, согласно своим обязательствам перед этой организацией, обязан привести в соответствие международным стандартам свое национальное законодательство.

Однако, несмотря на все призывы и обращения, данный законопроект был подписан Президентом Таджикистана и поправки в УК РТ были внесены.

Теперь, согласно внесённым изменениям, клевета, оскорбление и ложные сведения, а также бранное слово, унижающее достоинство человеческой личности и распространённые не только через массовые выступления, СМИ, но и сеть Интернет, будет считаться в Таджикистане преступлением и предусматривает уголовное наказание. Виножник будет наказываться обязательными работами на период от 180 до 240 часов, или выплатой штрафных санкций в размере от 500 до 1 тыс. минимальных зарплат, или же лишением свободы сроком до 2 лет.

По мнению инициаторов поправки к УК РТ, соответствующие структуры будут отслеживать материалы, содержащие клевету, оскорбления и ложные сведения, и находить их авторов для того, чтобы привлечь их к ответственности. Между тем, эксперты предполагают, что контроль за материалами во всемирной компьютерной сети, если это все-таки удастся осуществить технически, может спровоцировать ущемление свободы слова и рост самоцензуры у таджикских журналистов.

По мнению главного редактора газеты «Факты и комментарии», Зафара Абдуллаева, данные поправки еще раз свидетельствуют, о том, что Таджикистан является неблагополучной в плане свободы слова страной. Он объясняет нововведения в уголовном кодексе «юридической и политической безграмотностью разработчиков закона и депутатов». «Во всем мире Интернет является неподконтрольным явлением, ни одно правительство в мире при всем желании не в состоянии ограничить распространение информации в сети, однако таджикские чиновники до сих пор этого не поняли» - подчеркивает З.Абдуллаев.

«Если гипотетически представить себе, что автор скинет клеветническую статью на незарегистрированный в РТ веб-сайт под именем Саъдулло Хайруллоева (тезка нынешнего спикера парламента) или скажем Махмадназара Салихова (глава МВД), кого будут наказывать таджикские правоохранительные органы? - недоумевает З.Абдуллаев. - Если я как владелец таджикского сайта «Авесты» при публикации клеветнической статьи на нашем сайте под псевдонимом Рашид Рашидов укажу при необходимости органам, что реальное имя автора - Умед Бабаханов (гл. редактор газеты «Азия-плюс»), он будет арестован?»

Председатель национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддин Каршибаев считает, эти изменения приведут к ограничению свободы слова в Таджикистане, поскольку усиливается самоцензура среди журналистов, а заверения депутатов, о том, что теперь компетентные органы будут отслеживать публикации и выявлять авторов публикуемых в интернете материалов, могут стать основанием для преследования журналистов и сузить их творческие возможности.

С таким мнением солидарен и известный юрист, председатель Социал-демократической партии Таджикистана Рахматулло Зокиров. По его словам данные изменения являются преждевременными и создающими дополнительные предпосылки к ограничению прав тех же журналистов или других граждан, которые будут пользоваться Интернетом. Он расценивает такой шаг как «боязнь свободы слова, боязнь того, что многие дела тех же должностных лиц могут подвергнуться гласности». Однако, для средств массовой информации данные поправки могут быть ущербными в том плане, что у них не будет содержательных публикаций, не будет особой конкуренции и особой приверженности к гласности и прозрачности, - отмечает Рахматулло Зокиров.

Тем более, что отслеживать клеветнические и оскорбительные материалы в Интернет просто не возможно, - считает Р.Зокиров. «Интернет на сегодня не доступен для широкой аудитории, для населения в целом. Здесь действительно могут быть злоупотребления, но преследовать их в уголовно - правовом порядке просто недопустимо. Органы государства, те или иные должностные лица хотят таким образом защищать интересы определенных должностных лиц, но не простых граждан».

С таким мнением согласен и юрист центра правовой поддержки журналистов Зульфиддин Муминджанов. «Мы не знаем, сколько процентов населения Таджикистана сегодня пользуются услугами Интернет. Тем более что мы не можем признавать Интернет, как средство массовой информации и ни кто не сможет проследить за тем, кто является автором той или иной публикации».

По словам таджикского юриста Шокирджона Хакимова, «внесённые поправки в Закон направлены на ограничение свободы слова и свободы критики в стране и, разумеется, эта норма впредь будет использована в целях защиты интересов чиновников, - считает он.

«В сущности, наличие данного вопроса зависит от зрелости гражданского общества, а также политической воли», - полагает он.

Как известно, СМИ в Таджикистане в основном контролируются государством, а остальные СМИ сталкиваются со множеством препятствий. Это, прежде всего трудности с регистрацией и получением лицензий и т.д. До недавнего времени единственным неконтролируемым властями был Интернет-ресурс. Но, к сожалению, власти Таджикистана теперь добрались и до него. Это еще раз доказывает, что ситуация по отношению к средствам массовой информации и свободе слова в стране целом продолжает ухудшаться.

И как, подчеркивает уполномоченным по свободе СМИ в ОБСЕ Миклос Харашти, Таджикистан упустил время для того, чтобы перенести обсуждение проблем, связанных с деятельностью СМИ и журналистов из уголовной в гражданско-процессуальную плоскость.

К вопросу о диффамации

Рамзия БУЛБУЛСАИДОВА, правовед

В странах с демократической формой правления и сравнительно свободной прессой не бывало голода.

Амартья Сен, экономист, лауреат Нобелевской премии

Диффамация - это общепринятый в большинстве стран мира юридический термин, под которым понимается правонарушение в виде распространения (произнесения слов или публикации) не соответствующих действительности фактических сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию потерпевшего. Этот термин имеет латинское происхождение - «diffamatio». От него происходит английское «defame», что в переводе означает «порочить». Нормы диффамационного права в настоящее время закреплены как в романо-германском, так и англо-американском праве. Например, в Великобритании действует Закон о диффамации 1996 года (Defamation Act, 1996).

Проведенный нами сравнительный анализ показывает, что действующий УК Австрии в разделе 4 «Преступные деяния против чести» дифференцирует ответственность по видам деяний против чести посредством трех самостоятельных норм: §111 «Клевета», §115 «Оскорбление» и §116 «Публичное оскорбление конституционного представительного органа, федеральных вооруженных сил или федерального органа». Не отстает в этом смысле и азербайджанский законодатель, предусмотревший в УК Азербайджанской Республики, а именно: статье 147 «Клевета» и статье 148 «Оскорбление», главе 19 «Преступления против свободы и достоинства личности», ответственность за рассматриваемые деяния. Предусмотрена ответственность за клевету (статья 188) и оскорбление (статья 189) и в главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства» УК Республики Беларусь, в разделе VII «Клевета и оскорбление». Раздел XVI «Диффамация» УК Голландии содержит ряд статей: 261, 262, 265—271 об ответственности за клевету, а раздел XX «Физическое оскорбление» предусматривает норму (статья 300) об ответственности за оскорбление действием. Глава 27 «Преступления против личной чести и определенных личных прав» УК Дании содержит нормы об ответственности за оскорбление (§§ 266b, 267) и клевету (§§ 266c, 267a, 268—275). Глава 1 «Преступления против личности» УК Казахстана включает статьи 129 «Клевета» и 130 «Оскорбление». В УК КНР в разделе II «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан» содержатся две нормы: статья 243, предусматривающая ответственность за «фальсификацию фактов, оговор и клевету в отношении третьих лиц, совершенные с целью подвергнуть этих лиц уголовному преследованию, при отягчающих обстоятельствах...», и статья 246, устанавливающая, в частности, запрет «публичного оскорбления человека... либо фальсификацию фактов в целях очернения другого человека при отягчающих обстоятельствах...». Глава XV «Преступные деяния против свободы, чести и достоинства лица» Уголовного закона Латвийской Республики включает три самостоятельных состава: статью 156 «Оскорбление чести», статью 157 «Клевета» и статью 158 «Оскорбление чести и клевета в средствах массовой информации». Глава XXII «Преступления и уголовные проступки против чести и достоинства лица» УК Литовской Республики формулирует запрет совершения таких деяний, как клевета (статья 154) и оскорбление (статья 155). УК Республики Польша (глава XXVII «Преступления против чести и телесной неприкосновенности») включает ряд норм об ответственности за оскорбление человека: статьи 155—158, 212—214, 216. В УК Республики Сан-Марино, в частности, в главе III «Преступления против чести» содержатся не только нормы об ответственности за клевету (статья 183), клеветнический пасквиль (статья 185) и оскорбление (статья 184), но и сформулированы специфические формы ненаказуемости за оскорбление, например: «если оскорбления являются взаимными и осуществляются как ответ на совершенное действие...» (часть 1 статьи 186), или если имеют место «оскорбления... касающиеся аргументов, представляющих общий интерес в ходе прений...» (статья 187), или если «оскорбления, содержащиеся в представленных письменных документах либо в выступлениях, произнесенных сторонами или их защитниками в ходе судебного разбирательства, касаются объекта рассматриваемого судебного дела».

На страницах УК ФРГ вопросу об ответственности за оскорбление и клевету уделено особое внимание, о чем свидетельствует широкий дифференцированный подход к криминализации данных явлений, так: ответственность за «оскорбление федерального Президента» (§90) предусмотрена в первом разделе «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству» Особой части УК; криминализовано также «оскорбление государства и его символов» (§90a), «Нарушающее Конституцию оскорбление высших органов государственной власти, предусмотренных Конституцией» (§90b); в разделе третьем «Преступные деяния против иностранных государств» содержится §103 «Оскорбление органов и представителей иностранных государств», а в разделе четырнадцатом «Оскорбление» изложен целый ряд статей, запрещающих клевету и оскорбление: §185 «Оскорбление», §186 «Клевета», §187 «Преднамеренная клевета», §188 «Клевета и преднамеренная клевета в отношении политического деятеля», §199 «Взаимное оскорбление», посредством норм которого может быть решен вопрос об освобождении от наказания обоих лиц, совершивших оскорбление, или одного из них.

В Пенитенциарном кодексе Эстонии, в разделе 3 «Винные деяния против иностранных государств и международных организаций» главы 15 «Винные деяния против государства» содержится статья 247 «Клевета в отношении лица, пользующегося международной защитой»; раздел 3 «Винные деяния против осуществления публичной власти» главы 16 «Винные деяния против общественного спокойствия» включает статью 275 «Клевета в отношении представителя власти или иного лица, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, и их оскорбление»; раздел 1 «Воспрепятствование осуществлению правосудия» главы 18 «Винные деяния против правосудия» включает статью 305 «Клевета в отношении суда и судьи».

Раздел 3 «Преступные деяния против чести и в области тайной и частной сферы» УК Швейцарии содержит целый ряд статей, среди которых есть и весьма оригинальные по своему содержанию, посвященных вопросам установления ответственности за клевету и оскорбление, как-то: статья 173 «Клевета», статья 174 «Заведомая клевета», статья 175 «Клевета (статья 173) и заведомая клевета (статья

174) на умершего или объявленного безвестно отсутствующим», статья 176 «Общие определения», статья 177 «Оскорбление»; раздел 16 «Нарушение отношений с иностранными государствами», в котором предусмотрены, в частности, статьи 296 «Оскорбление иностранного государства» и 297 «Оскорбление межгосударственных организаций». В главе 5 «О диффамации» УК Швеции предусмотрено пять статей (без названия), посвященных вопросам установления ответственности за клевету и оскорбление. УК Японии в главе 34 «Преступления против чести» есть статья 231 «Оскорбление» и статья 230 «Ущерб чести», текстуальное содержание которой дает основание для вывода о криминализации в ее рамках, в том числе и клеветы: «Лица, которые нанесли ущерб чести других людей, предав факты гласности, независимо, имели эти факты место или нет...».

Однако справедливости ради следует отметить, что в большинстве Европейских стран, уголовное наказание за диффамацию фактически не применяется. За подобные деяния, как показывает практика, применяется в основном гражданско-правовая ответственность.

Вместе с тем, уголовная диффамация не рассматривается в американском законодательстве. В ряде прецедентов имевших место в шестидесятые годы, Верховный Суд США отменил большинство законов штатов об уголовно наказуемых пасквилях, поскольку эти законы были столь расплывчатыми, что создавали угрозу наказания непопулярного мнения, что противоречило бы Конституции.

Ответственность за клевету и оскорбление не предусмотрена и в УК Франции. Для Франции подобная политика вполне приемлема, ибо уровень правовой культуры граждан этого государства довольно высокий. Очевидно, это минимизирует возможность совершения посягательств на честь и достоинство предполагаемого потерпевшего.

Вместе с тем для Правительства многих стран наличие закона о диффамации стало средством манипуляции и злоупотреблений, достаточно часто закон используется в целях предотвращения открытого публичного обсуждения, критики противоправных действий государственных чиновников. Некоторые государства пытаются оправдать существование законов о диффамации тем, что они защищают иные общественно важные интересы, такие как обеспечение общественного порядка, национальной безопасности, репутации и доброго имени или дружеских отношений с другими государствами.

Несмотря на то, что свободу слова гарантируют практически Конституции всех стран, проблема декриминализации на сегодняшний день стоит очень остро. Этим было обусловлено предложение Генерального секретаря Совета Европы Терри Девис 46 странам, входящим в эту организацию, пересмотреть свое законодательство и отменить законы, предусматривающие для журналистов уголовное наказание за диффамацию. Т. Дэвис призвал европейских законодателей отменить уголовное преследование журналистов и не допускать взыскание несоразмерных денежных компенсаций по гражданским искам к сотрудникам СМИ и изданиям. Однако, в настоящее время наказание за диффамацию все еще предусмотрены более чем в трети государств-членов Совета Европы.

За последние годы некоторые постсоветские страны также отменили уголовное наказание за диффамацию: Эстония, Украина, Грузия и Молдавия. С 1 сентября 2002 года Уголовный кодекс Эстонии не имеет статей, предусматривающих уголовную ответственность за оскорбление и клевету. Молдова в большинстве случаев исключила клевету из числа уголовно наказуемых преступлений. Однако до сих пор существуют проблемы, включающие в себя такие аспекты, как отсутствие различия между фактом и мнением, неадекватная степень независимости судебной власти, непропорциональные штрафы по гражданским искам о клевете и т. д.

Хотя еще в 2001 году Украина отменила уголовное преследование за клевету, до сих пор другие положения Уголовного кодекса все еще могут применяться против СМИ, (например в случаях вторжения в личную жизнь). Кроме того, даже после изменений законодательства 2001 года, законодательство о клевете продолжает вызывать беспокойство на Украине, принимая во внимание частое наложение судами высоких штрафов в злоупотреблении положениями о клевете политическими деятелями и другими представителями властных структур, чтобы защитить себя от критики.

Поворотным моментом было принятие в апреле 2003 года Закона «О внесении изменений в некоторые законы Украины, которые гарантируют беспрепятственное использование прав человека на свободу слова». Одним из положительных моментов этого закона является то, что теперь государственные органы не имеют право требовать денежной компенсации за публикацию ложной информации, но они могут требовать публикацию опровержения и защищать свою честь и достоинство в судах. Данный закон также устанавливает, что истец должен платить суду процент от суммы, требуемой в качестве компенсации, подавая в суд за клевету. Это процент увеличивается по мере увеличения суммы компенсации, что существенно снизило размер сумм, взимаемых как штрафы в делах по клевете.

Кроме того, в 2004 году были внесены соответствующие поправки в гражданский кодекс Украины, особенно через внесение поправок в Статью 277. До внесения поправок под отрицательной информацией понималась, любая форма критики или описание человека в отрицательном свете. В декабре 2005 года в данную статью были внесены поправки, и в ней говорится, что «отрицательная информация, распространенная о человеке, является ложной, если человек который ее распространил, не может доказать обратное». Кроме того, согласно внесенным дополнениям, параграф 3 Статьи 320 гласит: «физическое лицо, которое распространяет информацию из официальных источников, не обязано проверять ее подлинность до публикации». Вместе с тем, в соответствии статьи 320 (2), «человек, который распространяет информацию, обязан установить ее правдивость».

Разумеется, с принятием таких изменений в соответствующие законы Украины, которые гарантируют беспрепятственное использование прав человека, количество исков на свободу слова против СМИ, значительно снизилось. Размеры компенсаций за клевету также уменьшились. Кроме того, в большинстве случаев суды дифференцировали между фактом и мнением.

В Грузии также задействованы и работают новации, призванные защитить свободу слова и свободу выражения СМИ. В частности, с 2004 года в Грузии отменено уголовное преследование за клевету, тем самым Грузия стала одной из шести стран-участников ОБСЕ, которые ранее декриминализировали клевету. Армения, также проявляя политическую волю, внесла необходимые изменения в уголовный кодекс, смягчающие уголовное наказание за клевету.

Таким образом, законодательство этих стран предусматривает только гражданскую ответственность за распространение порочащих сведений.

Следует отметить, что в Центральной Азии дело обстоит иначе. Президент Кыргызстана Аскар Акаев еще во время своего правления внес предложение о декриминализации статей о клевете и оскорблении, но журналистское сообщество несколько пассивно отнеслось к инициативам президента. И в результате, парламент, законопроект А. Акаева не отклонил, но до сих пор и не рассмотрел по существу. Таким образом, эта попытка декриминализации не увенчалась успехом и во всех законах стран Центральной Азии диффамация определена и как гражданско-правовой проступок, и как деяние, преследуемое уголовным кодексом. Иными словами, за диффамацию

виновник может быть ответчиком по гражданскому делу, или нести ответственность в соответствии уголовного законодательства, несмотря на то, что практически все государства Центральной Азии, признали международное право как неотъемлемую часть национального законодательства.

Все страны Центральной Азии признали международное право как неотъемлемую часть правовой системы и ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах. Это значит, что, теоретически, право на свободу слова может быть непосредственно обеспечено в судебном порядке. Также особое значение для Центральной Азии имеет Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Его подписание привело к созданию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, членами которой стали все пять стран Центральной Азии, и тем самым, взяли на себя обязательство о том, что будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые вытекают из достоинства, присущего человеческой личности.

Уголовно-правовое преследование за диффамацию в странах Центральной Азии порождает больше всего проблем в связи с реализацией свободы слова. Оно может увенчаться жестким наказанием — лишением свободы, лишением права работать журналистом или значительным штрафом. Даже умеренное применение уголовных санкций бросает уж слишком длинную тень: всякий журналист, думающий о том, не написать ли ему о коррупции в верхах, нет-нет и вспомнит, что может оказаться в наручниках, попасть за решетку и сесть на скамью подсудимых.

Несомненно, право на свободу слова требует применять наименее болезненные средства для защиты преобладающих общественных или частных интересов, при ее ограничении. Как следствие, изложение подобных положений в гражданском, а не в уголовном кодексе, представляется более целесообразным. Установление ограничений в специальных законах о СМИ не запрещено, но является прогрессивной практикой: ограничительные положения в законах о СМИ наверняка повторяют, дублируют или даже вступают в конфликт с аналогичными положениями в общих законах вроде уголовного или гражданского кодексов. В результате подчас возникает правовой казус, когда журналисты не уверены, какие права у них есть, так как законы уж очень часто напоминают им о том, чего делать нельзя.

Все страны защищают своих субъектов от посягательств в СМИ (и не только) на их честь, достоинство и репутацию, нет сомнений, что такие законы преследуют законную цель. Вместе с тем, в государствах Центральной Азии, законы о диффамации столь широки и применяются столь напористо, что создают значительные препятствия лежащему в основе демократии общественному обсуждению насущных вопросов. Публичные лица и государственные структуры часто подают гражданские и уголовные иски о диффамации против критически высказывающихся журналистов, стремясь заставить их замолчать якобы в правовом порядке. Неофициальная статистика показывает, что за последние три года по ст. 136 УК РТ возбуждено 8 уголовных дел против журналистов и СМИ и 14 гражданских исков к СМИ и журналистам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Даже когда иск не удовлетворяется, финансовые и эмоциональные издержки столь велики, что впоследствии уменьшает вероятность появлений критических публикаций.

Международным сообществом разработан ряд стандартов относительно законодательства о диффамации, которые призваны обеспечить должную защиту репутации, не ограничивая тем самым свободу слова. Международные организации (ООН и ОБСЕ), - не раз признавали опасности, таящиеся в уголовном преследовании за диффамацию, и неоднократно рекомендовали упразднить или декриминализировать (декриминализация - юридическая перекалфикация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий - Р.Б.) такие законы.

В частности, Парламентская Ассамблея ОБСЕ призвала к отмене всех законов, предполагающие уголовную наказуемость диффамации публичных лиц, государства или его органов. Полномочные представители ООН, ОБСЕ по вопросам свободы слова пошли еще дальше, заявив, что «уголовное преследование за диффамацию не является оправданным ограничением свободы выражения убеждений; все законы об уголовном преследовании за диффамацию подлежат отмене и замене, где это необходимо, гражданско-правовыми мерами ответственности». Комитет по правам человека (КПЧ) ООН многократно выказывал озабоченность несоответствующим применением положений уголовного законодательства о диффамации и рекомендовал провести глубокие реформы - в странах, где законодательство предусматривает уголовное наказание за диффамацию.

Государствам разрешено «принимать, как гарантам общественного порядка, меры, в том числе уголовно-законодательные, призванные должным образом, но без эксцессов реагировать на необоснованные или недобросовестные диффамационные обвинения».

Когда события быстро развиваются, журналисты не всегда могут позволить себе ждать до тех пор, пока у них не появится полная убежденность в достоверности всех имеющихся сведений и тянуть с подачей материала в эфир или в газеты. Журналисты также не должны нести ответственность за информирование о высказываниях иных лиц или за воспроизведение их слов - лишь бы журналист сообщил новость и лично не поддерживал подобное высказывание. Необходимо отметить, что законы о диффамации не могут считаться обоснованными, если их истинной целью и доказуемым следствием не является защита репутации частных лиц, или организаций, наделенных в подобных случаях правом выступать в качестве истцов и ответчиков. В частности наличие законов о диффамации не могут считаться обоснованными, если их целью и следствием их применения являются:

- предотвращение законной критики должностных лиц или разоблачения их правонарушение либо коррупция;
- защита «репутации», государства или народа;
- предоставление возможности частным лицам возбуждать дело в защиту репутации умерших;
- предоставление возможности частным лицам возбуждать дело от имени группы лиц, которая сама по себе не имеет права выступать в качестве истца;

Даже самые большие профессионалы журналистики допускают добросовестные ошибки, и возможность их наказания за каждое недостоверное высказывание сделала бы их работу слишком рискованной, и удерживало бы их от оперативного предоставления информации населению.

Обращение к Президенту Республики Таджикистан г-ну Эмомали Рахмон

Уважаемый г-н Президент,

К Вам поступил текст законопроекта, принятого Маджлиси Намояндагон и Маджлиси Оли, который вносит изменения в действующее законодательство Республики Таджикистан, касающееся признания на территории Республики Таджикистан всемирной сети Интернет как средства массовой информации и ответственность журналистов за "клевету" и "оскорбление" в Интернете.

Таким образом, наша страна, после принятия этого законопроекта Маджлиси Милли, становится в ряд тех государств, которые нарушают принципы свободы слова, ограничивая ее в Интернете. Важным обстоятельством является то, что технологически запретить или ограничить деятельность Интернета невозможно, а в связи с изменением Уголовного кодекса возникает ряд вопросов, которые выпали из поля зрения инициаторов законопроекта. Например, как быть с теми веб-сайтами, которые могут вызвать недовольство или желание наказать авторов, если веб-сайт зарегистрирован за пределами Таджикистана и автор живет за границей? Какой механизм будет использован в таком случае? Министерство иностранных дел не может выступать в качестве правоохранительного органа, а любое обращение МИД Республик Таджикистан к западным государствам с просьбой преследования автора или запрета какого-либо веб-сайта может вызвать недоумение и международный скандал, результатом которого станет негативный имидж нашей страны.

Желание законодателей считать Интернет средством массовой информации противоречит положениям Конституции РТ, особенно статьи 30, провозглашающей свободу слова и запрещающей цензуру. Кроме этого, нас беспокоит усиление роли Уголовного кодекса в подавлении свободы слова, в то время, когда международные организации, в том числе и ОБСЕ, призывают отказаться от применения Уголовного кодекса как механизма наказания журналистов.

Непродуманность законопроекта, отсутствие логического механизма применения этих поправок, наконец, противоречие с национальным законодательством и принципами международного права, сводит решение Маджлиси Милли к нулевому результату. Необходимо напомнить, что поправки противоречат, прежде всего, Закону РТ "О печати и других средствах массовой информации", в котором Интернет вообще не упоминается. Как Вам известно, специального закона, регламентирующего деятельность Интернета на территории Республики Таджикистан, вообще не существует.

Мы выступаем сторонниками разрешения любых конфликтов законным путем, тем не менее, считаем, что инициаторы законопроекта поступили опрометчиво, не задумываясь о механизме действия поправок, о последствиях, прежде всего о внешнем имидже нашей страны.

Г-н Президент, призываем вас отказаться от утверждения этого законопроекта. Мы убеждены, что появление в Уголовном кодексе этих поправок не изменит ситуации, внесет неразбериху в национальное законодательство и подорвет доверие к нашей стране в мировом сообществе.

Акбарали САТТОРОВ, председатель Союза журналистов Таджикистана
Нуриддин КАРШИБОЕВ, председатель НАНСМИТ
Олег ПАНФИЛОВ, директор Центра экстремальной журналистики
Мухтор БОКИЗОДА, председатель Фонда памяти и защиты прав журналистов
Вера КУЛАКОВА, председатель Медиа Альянс Таджикистана
Кироншох ШАРИФЗОДА, председатель Ассоциации журналистов "Социальное партнерство"
Хуршед НИЁЗОВ, руководитель Центра журналистских расследований

Центр правовой поддержки как механизм реализации прав журналистов

Дилором МАХКАМОВА,
исполнительный директор филиала НАНСМИТ в Хатлонской области

Центр правовой поддержки при филиале Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) было создано с целью правовой поддержки журналистов и СМИ Хатлонской области еще в 2005 году. За два года существования ЦПП выполнено большой объем работы по оказанию правовой помощи журналистам и СМИ. В том числе, юристом ЦПП постоянно были проведены индивидуальные и групповые консультации для журналистов, нуждающихся в такую услугу.

Однако в силу того, что не все журналисты имеют возможности приезжать из районов областной центр город Курган-тубе, было решено провести выездные юридические консультации непосредственно в редакциях районных газет. Следует отметить, что руководство районных газет поддерживало нашу инициативу по оказанию консультативных услуг для журналистов.

Как показывает практика, журналисты плохо осведомлены о своих правах и обязанностях, порой не знают в случае возникновения необходимости на какой закон опираться, как и к кому обратиться. Поэтому на местах часто нарушаются права журналистов со стороны государственных чиновников.

Анализ предыдущих обращений журналистов, беседы во время выездных и тематических консультаций показывают, что работники СМИ не на достаточном уровне осведомлены о законах, регулирующих деятельность журналистов и СМИ. Почти во всех редакциях, где мы побывали, практически отсутствует нормативно-правовая база деятельности журналистов и СМИ.

В связи с низкой правовой образованностью, журналисты не в полной мере реализуют на практике свои права на получение общественно-значимой информации. Они за информацией в основном обращаются в устной форме. Отказ должностного лица от предоставления информации журналисту или искусственное ограничение права журналиста на получение информации почти во всех случаях остаются без соответствующей реакции со стороны СМИ, что является одной из причин продолжающегося ущемления прав журналистов на получение информации. Журналисты не всегда обращаются письменно за получением информации.

Вместе с тем, продолжается процесс демократизации нашего общества. На страницах газет или других СМИ чаще появляются критические статьи о негативных явлениях в стране, что стали поводом для исков и претензий в отношении журналистов. Это обстоятельства, несомненно, могут стать причиной привлечения журналистов к уголовной или иной ответственности за клевету или оскорбление. В отношении журналистов предъявляются иски о защите чести и достоинства и взыскания морального ущерба. Исходя из этого, мы сочли нужным вооружить работников СМИ необходимыми правовыми знаниями о таких понятиях как критика, клеветы и

оскорбления и отличительные признаки этих понятий.

Мы руководствовались также тем, что знания, полученные юристом во время 2-х этапного семинара в г. Алматы (в апреле и июне 2007 года) и двухдневного семинара в г. Душанбе (июнь, 2007 года) должны быть безусловно доведены до сведения местных журналистов и СМИ на выездных и тематических консультациях. Согласно разработанной тематике для выездных и тематических консультаций нами были выбраны нижеследующие темы для оказания правовой помощи СМИ и журналистам:

1. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность СМИ в Таджикистане.
2. Право журналиста на получении информации.
3. Критика, клевета и оскорбление – квалифицирующие признаки.
4. Применение правовых норм на практике.

За последние месяцы Центра правовой поддержки организовал выездные консультации в городах и районах Хатлонской области – в редакциях газеты «Набзи Кургонтеппа», «Нури Сарбанд», «Хакикати Колхозобод» и другие.

Участники консультаций особенно интересовались нормами гражданско-процессуального кодекса РТ, касающиеся журналистов и СМИ, гласность судебного разбирательства, права журналистов как участников процесса по заданию редакции, вопросы объективного освещения хода судебного процесса без оказания какого-либо давления на суд и формирования общественного мнения, или какого-либо общественно-политического резонанса до вынесения решения по делу.

Кроме этого, участники также интересовались положением Уголовного Кодекса РТ относительно предъявлению исков о защите чести и достоинства, взыскания морального ущерба связанные с использованием изображения другого человека без его согласия, об использовании фото несовершеннолетних в СМИ только с согласия родителей, или других лиц, на воспитании которых находятся несовершеннолетние.

В ходе рассмотрения вопроса о доступе к информации журналистам были даны необходимые советы по тактике получения информации от должностных лиц, о тех моментах, когда журналисты, получившие устные информации должны заранее застраховать себя от риска отказа должностного лица от своих ранее предоставленных сведений, и в какие органы следует обратиться журналисту в случае отказа должностного лица от предоставленного сведения.

В ходе рассмотрения этой темы было выяснено, что, несмотря на наличие фактов ущемления прав журналистов со стороны должностных лиц, никто из них не осмелился подать жалобу на действие должностного лица. Причины разные: незнание законов, неуверенность в объективности суда, отсутствие необходимой доказательной базы и т.д.

Понятия критики, клеветы и оскорбления, отличие критики от клеветы, клеветы от оскорбления, клеветы от ложного доноса также с интересом были выслушаны аудиторией. С соответствующими примерами были разъяснены юристом ЦПП Рашти Тоировым вышеуказанные вопросы, а также отличие уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за клевету и оскорбление и подачи исков о защите чести и достоинства, взыскании морального вреда.

Во время выездных консультаций ЦПП в редакциях газет к нам поступает много вопросов. Анализ этих писем показывает, что почти 80% из них касаются чисто профессиональной деятельности журналистов и СМИ на что мы должны больше уделять времени и внимания.

Пресс-службы чаще мешают, чем помогают журналистам

Нигора Бухари-заде, Душанбе

Пресс-службы таджикских госорганов чаще мешают, чем помогают журналистам получить информацию. В результате, деятельность правительственных структур Таджикистана остаётся недостаточно прозрачной и открытой для общества.

Проблема взаимодействия журналистов с пресс-службами стала главной темой обсуждения участников проходящего в Душанбе семинара по вопросам подотчётности госструктур перед обществом. Он организован министерством иностранных дел и Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана при поддержке Фонда Фридриха Эберта. Наши коллеги отмечают, что большинство пресс-служб государственных ведомств являются не помощниками, а напротив, препятствием в доступе журналистов к информации.

Пресс-секретари не всегда адекватно реагируют на обращения представителей СМИ, но зачастую, не потому что не хотят, а потому что не умеют этого делать. Те, кто должен обеспечивать связь с общественностью, зачастую не могут и пресс-релиза составить. А в некоторых министерствах и вовсе отсутствует такая структура, как пресс-центр, или штатная единица пресс-секретаря. Эксперты предлагают создать в Таджикистане Ассоциацию пресс-служб, которая бы занималась повышением профессионального уровня пресс-секретарей и их статуса в госведомствах. Говорит глава представительства Фонда Эберта в Таджикистане Рустам Хайдаров:

- Представители пресс-центров государственных структур недостаточно компетентны в профессиональном плане. Им нужно набираться опыта, их нужно обучать. Их непрофессионализм и является главной преградой в том, чтобы журналисты всегда могли получить достоверную и социально значимую информацию в нужный для них срок, и чтобы эта информация была ещё актуальна для общества.

В Таджикистане пока не сложилась практика эффективного общения представителей власти с журналистами. Во многих госструктурах работают чиновники старой советской «закалки». Отсюда и отношение к пресс-службе, как к малозначимому подразделению. Говорит руководитель Управления информации МИД Таджикистана Давлат Назри:

- Работники органов исполнительной власти не все понимают важность того, что общество должно знать о деятельности правительственных органов как можно больше. Это пережитки прошлого. У нас много старых кадров, которые жили и работали при другой системе, поэтому сегодня, хотим мы этого или нет, мы имеем это наследие прошлого, и в один день расстаться с ним мы не можем.

Подобное мнение высказывает и глава Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуриддин Каршибаев. По его словам, многие госчиновники не готовы стать подотчётными обществу ещё и потому, что они боятся показать свою некомпетентность:

- Многие госчиновники не готовы обеспечить прозрачность и подотчетность своих структур перед обществом. Они всегда ждут указания сверху. Это было и, наверное, будет продолжаться некоторое время. Думаю, что наши чиновники слишком перестраховываются. И всё это происходит из-за того, что они в определённой степени некомпетентны в своих сферах. Госчиновники должны знать, что они живут и работают за счёт налогоплательщиков, и они подотчётны перед обществом за расходование средств, за то, что они делают, и как они это делают. К сожалению, пока такого понимания в Таджикистане я не наблюдаю.

С 2005-го года президент Таджикистана своим указом обязал все министерства и ведомства каждые 3 месяца проводить пресс-конференции по итогам очередного квартала. Подобное обязательное проведение пресс-конференций ни в одной другой стране СНГ не практикуется. И хотя Эмомали Рахмон обязал чиновников также обеспечить журналистам своевременный доступ к информации, его подчинённые поняли указ главы государства по-своему. Теперь госслужащие нередко отказываются общаться с представителями масс-медиа, говоря, что ответы на интересующие их вопросы они получают на очередной пресс-конференции. Несмотря на то, что доступ к правительственным источникам информации в Таджикистане остаётся затруднительным, некоторые эксперты в области СМИ отмечают позитивные тенденции в развитии таджикской прессы на фоне процессов в других странах Центральной Азии. Тем не менее, считать Таджикистан «флагманом» развития свободы слова в регионе было бы преждевременным. Говорит директор российского Центра экстремальной журналистики Олег Панфилов:

- В Таджикистане есть политическая воля. По крайней мере, президент и представители правительства публично заявляют о том, что должен идти процесс развития демократии. Появляется новое поколение профессиональных журналистов, которые борются за свои права – и это тоже хороший признак. И есть журналистские организации, которые, в отличие от других стран Центральной Азии, действенны. И, наконец, если сравнить Таджикистан с другими государствами региона, то это сравнение будет только в пользу Таджикистана. В Казахстане всегда будет существовать очень жесткий контроль над прессой, потому что эта страна очень богатая, и семья президента, которая владеет основным капиталом, естественно будет контролировать СМИ. В Узбекистане и Туркменистане пресса жестко контролируется уже последние 15-16 лет. А в Кыргызстане после, так называемой, революции, к сожалению, не стало происходить улучшения. Власти страны не предложили никаких политических реформ. Поэтому в Кыргызстане в демократических процессах мы наблюдаем стагнацию. Таким образом, на фоне государств Центральной Азии у Таджикистана больше преимуществ. Но это совершенно не означает, что Таджикистан уже стал демократической страной. Я бы сказал так: из худшего это лучшее.

Источник: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2727534,00.html>

В Украине создается Международная Школа безопасности журналистов

В Украине создается Международная Школа безопасности журналистов памяти Георгия Гонгадзе и Анны Политковской

14-15 сентября представители 10 стран мира собрались в г. Яремче Ивано-Франковской области (Украина) на международную конференцию партнеров и доноров проекта "Школа безопасности журналистов. Памяти Георгия Гонгадзе и Анны Политковской". Авторы проекта создания в Украине Международной школы безопасности журналистов - Мирослава Гонгадзе (Украина), Олег Панфилов (Россия), Евгений Глибовицкий (Украина) - обсудили концепцию Школы с участниками конференции, прибывшими из Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины. Поддержку проекту оказал Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Миклош Харасти, который открывал конференцию.

В ходе двухдневной дискуссии в Яремче представители общественных медиа-организаций из стран бывшего советского пространства обсуждали проблемы безопасности журналистов, приводили сведения о нападениях на журналистов в своих странах, исчезновениях, убийствах, угрозах, фактах юридического немотивированного преследования журналистов, случаях вмешательства в электронную почту.

По мнению Олега Панфилова, директора Центра экстремальной журналистики (Россия), именно упущение в профессиональной подготовке журналистов - неумение журналистами оперировать знаниями, позволяющими им безопасно работать, неумение пользоваться законами и применять законы на практике - становятся причиной самых драматических ситуаций в работе и жизни журналистов.

Мирослава Гонгадзе, вдова погибшего в 2001 году украинского оппозиционного журналиста Гергия Гонгадзе, в своем выступлении отметила, что необходимость создания Школы безопасности состоит в том, чтобы предложить молодым журналистам и студентам старших курсов университетов новую форму получения знаний об основных принципах профессии, которая позволит научить журналистов защищать свои права и права своих коллег, предпринимать меры для безопасной работы.

Усилия по созданию в Украине Школы безопасности журналистов поддержал Адам Михник, видный польский общественный деятель, диссидент, главный редактор "Gazeta Wyborcza", приславший письмо поддержки проекта.

Школа безопасности журналистов предполагает принять первых слушателей из стран постсоветского пространства весной 2008 года в украинских Карпатах, в городе Яремче Ивано-Франковской области. Выбор места проведения Школы обусловлен тем, что в Украине в настоящее время, после событий 2004 года, сложились лучшие условия для деятельности журналистов и СМИ, украинские журналисты имеют большой опыт борьбы за свои права и проявления солидарности во время многочисленных акций за свои права и против преследования журналистов.

Каждая из групп будет проходить обучение 2-3 семестра по 12-15 дней в течение 1,5-2 лет по следующим дисциплинам: безопасность журналиста в зоне военных действий; безопасность журналиста во время публичных акций протеста; юридическая безопасность журналиста (задержания, аресты, судебные процессы); компьютерная безопасность; лингвистическая безопасность. Кроме этого на специально созданном веб-портале будет работать программа дистанционного образования для слушателей

Партнерами "Школы безопасности журналистов" являются: Офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, Вена, Австрия; Центрально-Черноземный Центр защиты прав СМИ, Воронеж, Россия; Институт развития прессы, Новосибирск, Россия; Гильдия лингвистов-экспертов, Москва, Россия; Центр независимой журналистики Молдовы; Белорусская ассоциация журналистов; Кавказское бюро IWPR, Тбилиси; Кавказский институт СМИ, Ереван; Институт свободы и безопасности репортеров, Баку; Общественная организация MediaNet, Алматы; Институт медиа-представителя в Кыргызской Республике; Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана.

Авторы проекта надеются, что к работе Школы присоединятся и другие организации, заинтересованные в изменении ситуации как в странах бывшего Советского Союза, так и в других развивающихся странах.

Михаил Горбаневский, президент Гильдии экспертов-лингвистов (Россия) и один из партнеров проекта считает, что "Для нас, специалистов по лингвистическому анализу спорных текстов печатных, эфирных и сетевых СМИ, будет почётно работать в проекте, обращённом в будущее наших стран, мучительно выкарабкивающихся из-под глыб рухнувшего коммунистического строя. Чрезвычайно важно, что среди базовых концептов проекта Школы его авторы выделили - наряду с "безопасностью журналиста в зоне военных действий", "компьютерной безопасностью" и др. - также и лингвистическую безопасность".

Организаторами конференции и авторами проекта "Международная школа безопасности журналистов" являются Фонд Георгия Гонгадзе, объединяющий украинских журналистов - соратников и друзей Георгия Гонгадзе, разделявших с ним ценности современной журналистики, а также Центр экстремальной журналистики, организации, являющейся составной частью Союза журналистов России и проводящей свои исследования на территории России, стран бывшего Советского Союза, Монголии и Кубы.

Конференция в Яремче 14-15 сентября состоялась, благодаря поддержке Международного Фонда "Відродження", Украина (<http://www.irf.kiev.ua/en/>)

Источник: http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=20559&y=2007&m=9&lang=rus